

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Социальный анархизм и анархизм образа жизни: непреодолимая пропасть, Вступление

Мюррей Букчин

1995

Вступление

Эта небольшая работа была написана, чтобы разобраться с тем фактом, что для анархизма настал переломный момент в его долгой и бурной истории. Массовое недоверие к государству достигло небывалых масштабов во многих странах. Общество поделили между собой горстка неимоверно богатых людей и корпораций, в то время как нищета захватывает миллионы и миллионы людей, чего не происходило со времен Великой Депрессии.

Мощность эксплуатации увеличилась настолько, что все больше людей соглашались на количество рабочих часов, характерное для прошлого века. Тогда как анархисты не сформировали ни последовательную программу, ни ре-

Мюррей Букчин

Социальный анархизм и анархизм образа жизни:
непреодолимая пропасть, Вступление

1995

<https://pramen.io/ru/2016/04/myurej-bukchyn-satsyyalny-anarhizm-alb/>

Перевод — nihilist.li, Pengvin86

ru.anarchistlibraries.net

волюционную организацию для направления массового недовольства, продукта современного общества.

Вместо этого, недовольством людей пользуются политические реакционеры, направляя его против этнических меньшинств, иммигрантов, бедных и маргинальных групп: матерей-одиночек, бездомных, старых и даже против защитников окружающей среды, на которых кладут первоочередную вину за возникновение проблем современного общества.

Неспособность анархистов (по крайней мере тех, кто себя так называет) получить поддержку масс проистекает не только из чувства бессилия, в наше время овладевшего миллионами людей. Не в меньшей мере виноваты и произошедшие за последние 20 лет изменения в среде самих анархистов. Нравится вам или нет, но тысячи самопровозглашенных анархистов медленно сдавали социальное ядро идей анархизма вездесущему персонализму яппи и нью-эйджа – клейму нашей декадентной, буржуазной эпохи.

По-настоящему анархисты уже перестали быть социалистами – сторонниками коммунально ориентированного либертарного общества – они избегают серьезного участия в организованной, программно последовательной социальной борьбе против существующего порядка.

Все больше анархистов следуют современной моде, берущей начало в среднем классе, и впадают в: декадентский персонализм своей суверенной “автономии”, волнующий мистицизм “интуиционизма”, “примитивистские” грезы об истории “до грехопадения”. Даже сам капитализм стал мистифицирован многими мнимыми анархистами до абстрактного “индустриального общества”, а ущемления общества списываются на влияние “технологий”, а не лежащих в основе капитализма общественных отношений между трудом и капиталом, структурированных

вездесущей рыночной экономикой, которая проникла во все сферы жизни, от культуры до дружбы и семьи.

Прослеживается тенденция многих анархистов обвинять в проблемах общества “цивилизацию” вместо иерархии и капитала, “сверхмашину” вместо меркантилизации жизни, неясные “симулякры” вместо вполне осязаемой тирании алчности и эксплуатации. Такое мышление не сильно отличается от буржуазного, оправдывающего “оптимизацию штата” в современных корпорациях “технологическими успехами”, а не неутолимой буржуазной жаждой большей прибыли.

На последующих страницах я хочу обратить внимание на отход сегодняшних анархистов от социальной борьбы, которая была первоочередным делом для ранних анархистов, таких как анархо-синдикалисты и революционные либертарные коммунисты, на переход к практике “эпизодических приключений”, избегание какой-либо организационной работы и интеллектуальной последовательности, и, что беспокоит еще больше – это скатывание в грубый эгоизм, питающийся культурным декадансом современного буржуазного общества.

Конечно же, анархисты имеют полное право радоваться обретению давно желанной полной сексуальной свободы, эстетизации повседневной жизни, освобождения человечества от давящих психических оков, которые не давали людям полную чувственную и интеллектуальную свободу. Лично я, как автор написанной около 30 лет назад книги “Desire and Need” (Желание и потребность), могу только похлопать заявлению Эммы Гольдман об отказе от революции, на которой нельзя танцевать – и, как добавили мои родители из профсоюзной организации Индустриальные Рабочие Мира, на которой нельзя петь.

Но они хотя бы требовали революции – социальной революции – без которой эти эстетические и психологиче-

ские свободы не могут стать достоянием всего человечества. И они сделали стремление к революции источником всех своих надежд и идеалов. К сожалению, это стремление, а точнее его основы – возвышенное следование идеалу и классовое сознание – разделяет все меньше современных самоназванных анархистов.

В последующем критическом разборе анархизма как стиля жизни я хочу раскрыть именно революционную социальную перспективу со всей теоретической и организационной подоплекой, из-за которой “социальный анархизм” так называется.

Надеюсь, что ошибаюсь, но революционные и социальные задачи анархизма страдают от далеко идущей эрозии, вплоть до того, что само слово “анархия” станет частью словаря изысканной буржуазии грядущего века – порочной, мятежной, беззаботной, но полностью безопасной.